

Владимир
Кулаков

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
ПРОДОЛЖАЕТСЯ...**

Жизнь и судьба (Горизонт)

Владимир Кулаков

Представление продолжается...

«Горизонт»

2016

ББК 84Р7-4

Кулаков В. А.

Представление продолжается... / В. А. Кулаков — «Горизонт»,
2016 — (Жизнь и судьба (Горизонт))

ISBN 978-5-98296-090-0

Какая она – судьба жонглёра? Нелёгкая романтика кочевья... Цирки, города, вагоны, самолёты. Премьеры и окончания. Расставания, расстояния, размышления – под стук колёс. И радостные встречи – под гром аплодисментов. Чистая, пронзительная любовь – любовь к жизни. Автор открывает читателю не только тайны цирка, но и свою душу, делится самым сокровенным, заставляя плакать и смеяться, пока представление продолжается... Кулаков Владимир Александрович – жонглёр, заслуженный артист России. Лауреат Всероссийского и Международного конкурсов. Обладатель премии Союза Цирковых Деятелей «Артист года». Родился в 1955 году в Воронеже. Окончил Московское Государственное училище циркового и эстрадного искусства, а так же Воронежский Государственный университет – факультет журналистики. Публиковался во многих газетах и журналах. В настоящее время серьёзно увлекается фотографией и работает над новыми книгами.

ББК 84Р7-4

ISBN 978-5-98296-090-0

© Кулаков В. А., 2016

© Горизонт, 2016

Содержание

Увертюра	6
1-е отделение	7
Парад-пролог	7
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Владимир Кулаков

Представление продолжается...

Цирк – это круглая многогрань...

Моей девчонке с рыжими глазами и моим сыновьям посвящаю...

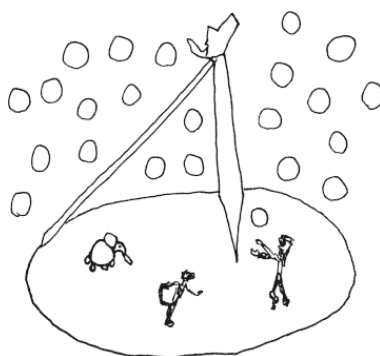
© В. А. Кулаков

Увертюра

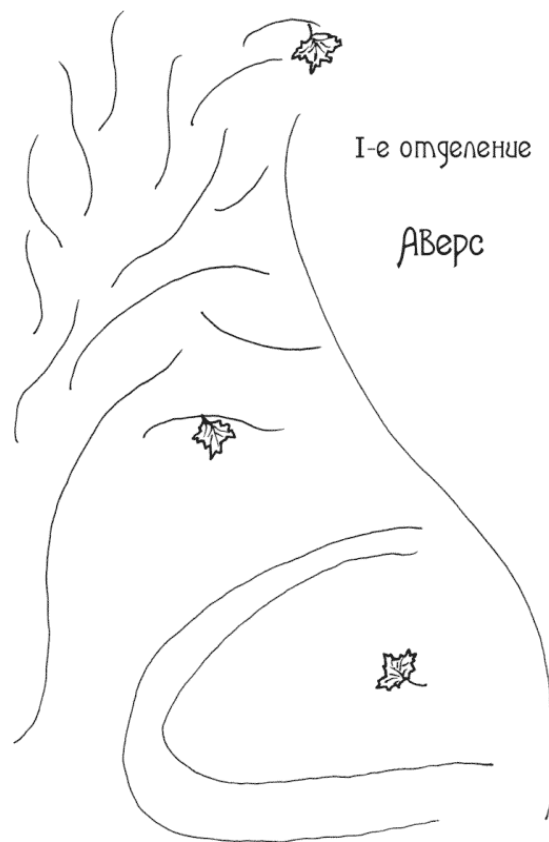
Меня ещё не было.
Но уже точно Знал, что я – Буду...
Я ещё не представлял, как выглядит белый свет.
Но Знал точно – что обойду Земной шар...
Я ещё не родился.
Но представлял – как сделаю свои первые шаги по манежу...
Всё ещё было впереди.
Но я уже Знал – что встречу тебя и продам свою душу дьяволу Любви...
Я дерзнул Знать больше, чем того позволяют боги.
И за это они меня приговорили к высшей мере наказания... – к ЖИЗНИ!

* * *

Взял Творец в руки циркуль, очертил большой круг, – получился Цирк.
Круги по кругу – прожектора.
Ещё несколько маленьких кругов, – получился жонглёр.
Тысяча мельчайших кружков, – лица зрителей.
Круглый звонок трелью, – начало! И закружилось всё в круглом водовороте.
Круглые литавры, круглые барабаны, круглые жерла труб и саксофонов, круглые щёки музыкантов, – оркестр.
Круглые спины слонов, круглые кони по круглому манежу.
Круглые маски клоунов, круглые сальто акробатов. Круглые глаза, круглые рты, круглые ладони о ладони.
Круглые мячи, круглые кольца, круглое сердце вскачь по бешено вращающейся круглой планете. Круги, круги перед глазами...
Стоп! Сломался грифель.
...Взял Творец в руки циркуль...

1-е отделение Аверс

Парад-пролог

«Мои падежи»

И. Кулаков Владимир Александрович.
Р. Десять лет спустя после войны.
Роддом четвёртый, под Петровским сквером,
где некогда Петра стояли корабли.
Д. Мне подарили жизнь под знаком «скорпиона».
И седовласый доктор напророчил мой удел.
В. Весенние ручьи, отец и мать. И Дон...
Поляне-русичи. Воронеж. Черноземье.
Т. Я гистрион, я странник, лицедей.
Жизнь цирковая мне – отрада.
П. Я не жалел и не жалею ни о чём.
Да, я – бродяга.
Что ж, —
значит, так и надо.

* * *

Завидую поэтам и писателям, у которых дома есть кабинет или уголок, в котором они творят.

Там всё – пишущая машинка, ручки, блокноты, книги – имеет свои постоянные места.

Привычная обстановка и уют располагают к творчеству.

Я мечтаю о постоянном доме.

В моём распоряжении только цирковые гостиницы...

Мой стол завален мятой, исписанной бумагой, словно верстак плотника – ворохом стружки, здесь порой клочок случайной бумаги и огрызок карандаша могут оказаться мудрее пухлой коленкоровой тетради и ручки с золотым пером. А расшатанная гостиничная койка дарит удивительные цветные сны...

Я езжу, езжу, езжу... Брожу по свету, словно ищу Что-то...

Каждые месяц-два – новый город, новые знакомства, новый цирк. Новые ощущения. Всё по-новому, как в первый раз...

Мои впечатления умещаются в узких строках машинописного текста, и получается нечто вроде репортажей.

Это репортажи кочевой жизни.

О любви. И обо всём, что нас, цирковых, окружает.

Это лирические миниатюры о цирке. О его людях. Обо мне.

Это – репортажи моей души.

* * *

Цирк – искусство искреннее.

Искренность в пластике рук, – ибо руки не лгут.

Она в загнанном от перегрузок сердце.

Но цирк двулик.

Ты, Зритель, видишь парадную сторону, – наши улыбки, наш успех.

Это – «Аверс»...

Мы тщательно прячем вздувшиеся вены и жилы. Крепимся, улыбаясь, когда больно. Выходя к Тебе, будничное, вчерашне-сегодняшнее, оставляем за кулисами.

Грим и блёстки скрывают то, что зовётся «Реверсом». Это наше, сокровенное. Иначе, какие же мы лицедеи, чародеи-волшебники.

«Реверс» – «Аверс», проще – «Решка» – «Орёл». Как у монеты. К тебе эта монета падает всегда одной стороной.

Иначе ей – грош цена.

* * *

От кукольного театра цирк отличается тем, что в нём нет ни одной ширмы.

Мы, цирковые, всю жизни играем самих себя. Самая трудная роль...

Манеж, как распротёртая ладонь, открывает все достоинства твои и удесятеряет силу твоих же недостатков.

Здесь, на дне этой тринадцатиметровой чаши, нет ничего, что могло бы скрыть твою суть.

И пусть наши души прикрывает улыбка профессионала, а суть тела скрыта под лучезарными блёстками, – Его Величество Зритель всё видит.

Ведь от кукольного театра цирк отличается тем, что в нём нет ни одной ширмы.

* * *

Кто же они – Цирковые?..

Какие Они?..

Я работаю с ними и живу среди них.

Но не могу ответить на эти вопросы: кто Они, какие Они?

...Сейчас его мышцы сожмутся, станут упругими, словно струна, – и тело зазвучит, как совершенный музыкальный инструмент, заработает, как хорошо отлаженная машина.

Каждый рельеф – кусочек смальты из мозаики развитого тела. Каждое движение, – будь то взмах руки или рывок на трапеции под купол, – это музыка. И она звучит! Звучит в теле гимнаста и в сердцах зрителей.

Ещё час назад тело томилось под рубашкой, брюками, пальто. А сейчас – это ожившая античная скульптура, торжествующая под куполом.

Но цирк есть цирк.

Однажды тело воздушного гимнаста вылетает за предел спасительной сетки-страховки...

Надо иметь мужество, чтобы выйти на манеж и продолжить представление. После Этого.

Даже если ты не «воздушник», а «наземный» клоун или жонглёр.

И Они выходят.

Мотаются по свету, кляня судьбу. Летают и падают...

Вот такие они – Цирковые.

* * *

Арлекины XX века!

Надо смеяться, когда хочется плакать!

Надо плакать, когда хочется смеяться.

Надо умирать, когда безумно хочется жить!.

* * *

Я – король.

В моём цирковом королевстве есть всё: непокорность и послушание, праздники и будни, победы и поражения. Но никогда не бывает предательства и измен.

Королевство моё маленькое – всего пять обручей...

* * *

Когда Ты в центре манежа,

когда стальные лучи прожекторов впиваются в Твоё незащищённое тело, —

от немоты зрительного зала, от неудачи,

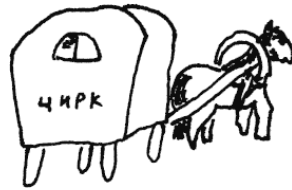
пусть хранит Тебя высшее начало – АРТИСТ.

Когда Твою измученную плоть уносит в ночь старенький цирковой фургон и Ты мечтаешь о лучшей доле, —

пусть Тебя, артист, поддержит Твоя – ВЕРА.

А когда Твоей душе не на что опереться и она готова разбиться, как фарфоровая тарелка жонглёра, —

пусть Тебя спасёт – НАДЕЖДА...
И чья-то ЛЮБОВЬ.

* * *

На улице бушевала весна.
Солнце, дурачась, пряталось в плюшевых облаках. Выглядывая, оно кричало миру:
«Весна-а!..»
Внутри цирка тоже буйствовала весна.
Она гремела аплодисментами, полыхала пожаром тюльпанов и сирени.
Прожектора, куражась, щекотали своими лучиками ресницы артистов. И у тех влагой
блестели глаза.
Грудь распирала неведомая сила.
Сегодня акробаты прыгали выше. Угрюмые тигры были ласковы, как домашние кошки.
А бурый медведь полез обниматься к дрессировщику.
У всех цирковых сегодня был КУРАЖ.
Что это такое?
А кто его знает...
Вихрем вылетел на манеж жонглёр. Его кольца, как кордебалет, скакали, прыгали, выпи-
сывали причудливые па в воздухе и на манеже.
Жонглёр сегодня был полон сил и вдохновения. Всё в нём било через край. Силе его
стало тесно в мышцах, а кольцам – в цирке.
Они вырвались из рук жонглёра, пробили купол и рванулись в небо. Зрители ахнули:
«Вот это трюк!»
В брешь заглянуло весеннее солнце и, хитро улыбаясь, сделало жонглёру «нос».
Что такое цирковой КУРАЖ?
Наверное, это весна...

* * *

Скоро третий звонок...
Вновь марафон длинной в день.
Четыре представления.
Грим занимает привычное место на лице. Пудра скрывает морщины и усталость.
Скоро третий звонок... – бесстрастный удар колокола, как на старте ипподрома.
...Пегие, гнедые, серые, в яблоках-блётках... Бега, бега, галопы.
Борьба за супер-приз – быть фаворитом забега. Таков, видимо, удел всех лошадей.
Скорость, скорость...
Сзади молодые, крепкие, жаждущие победы.
Игра честная, без компромиссов, без «тёмных лошадок».
Нервы тетивой, пена у губ, крики, аплодисменты.
Цель – Победа. Только победа, без скидок на возраст и масть...

Немного кофе, и рывок...
Четвёртый забег.
Ну, а сердце?
Что ж, сердце, – оно своё дело знает, – гонит упругими толчками кровь до звона в ушах.
Придёт время – остановится, когда не будет сил бить в грудь навывлет. А пока – бег!..
Второй и третий звонок.
Гонг...
Главное – рвануть с места, сейчас, и потом, на финише, чтобы желанная лента обожгла
грудь.
Бег, бег... по кругу.

* * *

Третье представление за день.
Ещё полчаса – и можно будет сесть на корточки под упругой струёй душа, закрыть глаза
и замереть. Раствориться в воде, вместе со своей усталостью.
Ещё полчаса...
Дирижёр, как большая седая чайка, плавными взмахами парит над манежной суетой.
Мы внизу. Он сверху.
Он обрамлён гигантской рамкой оркестровой раковины, из сумрака которой мерцают
усталой медью бемоли и дизезы.
Ещё полчаса...
Дирижёр воздевает руки к куполу, с сочувствием смотрит на нас, грешных, тех, кто внизу.
Готовится готовясь вновь дать сигнал к действию.
Теперь он, как Владыка на амвоне. Владыка цирка...
А мы – сгорающие свечи на тринадцатиметровом алтаре.
Ещё полчаса...

* * *

Тридцать девять и две...
Самое страшное – слабость. И сердце...
Пустяки. Год назад работал, когда было под сорок. И тоже было сердце...
Надо отработать, надо!
В программе не хватает номеров. Ребятам трудно. Если я отрекусь, кому-то придётся
тянуть метраж.
Надо. Ещё разок. А потом – быстро в постель...
Ну, соберись.
Алле-й!..

Дирижёр перевернул нотную страничку, вздохнул, прицелился и выстрелил знакомой музыкой прямо в сердце.

Всё, отступать некуда. Вперёд!..

Тридцать девять и две...

Тридцать восемь и пять...

Тридцать семь и одна...

– Володя! Твой выход!

Тридцать шесть и шесть...

– Иду!..

* * *

– Ты кто?

– Жонглёр.

Жонглёр с обручами.

Большими металлическими кольцами.

От них руки по ночам горят мозолями.

– Больно?

– Больно.

– Тяжело?

– Конечно.

– Ты...

– Нет! Я счастлив. Очень.

Я сам себя обрёл на Это. Я обречён... Обручён...

Я обручён с Цирком своими кольцами-обручами.

Обручальные кольца с терновым венцом в тринадцать метров...

* * *

– До конца моего номера остаётся *4 минуты*...

– Который день работаем по три представления! Удивительно тяжёлыми кажутся обручи.

Внимательней! Что-то сегодня левая рука фокусничает.

А зритель в зале хороший, щедрый на аплодисменты.

– Остаётся *3 минуты*...

– Ну и денёк сегодня! О чём это я? Ах да... Утренние картины перед глазами: голова не отрывается от подушки, слабость, боль в висках. Еле собрал себя по постели. «Склеил», заставил подняться. Зарядка – некоторое облегчение. Надо собраться – сегодня три представления. За окном хмурое утро с мокрым асфальтом и туманом. Машины едут с включёнными фарами.

– Осталось *2 минуты*...

– Этому марафону не видно конца.

Левая рука слабеет – посторонние мысли вон! Повторить трюк не хватит сил, значит – собранность и внимание!..

Остаётся *1 минута*... *Начинается самое трудное*...

– Дойти, преодолеть себя!

Работа, – честная, без халтуры. Преодолеть себя, своё «я», которое уже жалуется на усталость, на отсутствие внутреннего потенциала.

Он есть, я-то знаю!

Он всегда где-то есть, даже если темно в глазах, и когда, словно огромный корабль на волнах, качается под тобой манеж. Когда кренятся вправо-влево его мачты, верёвочные лестницы, тросы и когда купол вздувшимся парусом опрокидывается на тебя.

Он есть – когда цветное кольцо прожекторов и беспощадный колючий свет неоновых пушек рождает перед глазами миражи.

Он обязательно есть – когда напряжённо молчит зритель, и нет аплодисментов. Когда слёзы досады и искусанные губы мешают точному броску.

Он появляется в критический момент – когда сердце бешено колотится от темпа, а внутри – какая-то сжатая пружина. Но зрители видят только лёгкость движений и сияющую улыбку.

Они не видят только одного – как за кулисами ты упадёшь в руки друзей.

Им не надо этого видеть и знать.

Это наше, сокровенное!

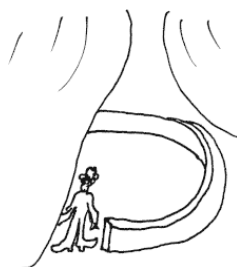
Мы – профессионалы. Значит, каждый день – дуэль, со зрителем, с собой, – честная, в которой мы обязаны победить!

Иначе – для чего всё это?

– Последний трюк, ещё немного. Ну, вот и всё, – победа...

– Вот такая у нас работа.

Вот такие они – «Аверс – Реверс».

* * *

На круглом лепестке манежа капли горячей росы – то слёзы моей сегодняшней неудачи. Стонет саксофон в оркестре, вторя грустными нотами звону моих обручей.

Кончится представление, я зарю свою боль в опилки, и униформисты разбросают её граблями по всему манежу. – Пусть она никому не достанется!

* * *

Что такое звёздный час?

Может, это – когда тебя узнают всюду и показывают на тебя пальцем?

Или когда фамилия становится – именем?

А может, когда сердце вразнос и обручи вразлёт?

Скорее, когда звон железных колец совпадает с биением сердца. Тогда – победа! Тогда недалеко и до звезды, хотя бы на час, на миг...

* * *

Памяти И.Л. Ольховикова и А.Н. Кисс

– Не упали, прошу тебя...

Каждый «завал» – падение жонглёрского предмета на ковёр манежа – это лопнувший капилляр в сердце жонглёра.

– Заклинаю тебя, не упали!

Я столько репетирую, чтобы этого не случилось! Не упали!..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.